

УДК 339.548

Торговая война между США и Китаем: структурные предпосылки и глобальные последствия

Баяк Андраш

Магистрант,
департамент международных отношений,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики,
119017, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, 17;
e-mail: bajak.andras@ya.ru;

Аннотация

Данная работа посвящена анализу феномена торговой войны, имеющей место в отношениях между США и Китаем после прихода к власти в США Д. Трампа в 2016 г. Отдельное внимание уделено рассмотрению структурных предпосылок текущих дисбалансов двусторонней торговли. На основании анализа ряда Стратегий национальной безопасности США XXI в. делаются предположения относительно конкретного целеполагания текущего торгово-экономического противостояния двух ведущих экономик мира. На основании действий китайского руководства делаются выводы относительно перспектив «Политики реформ и открытости», её разворота от продвижения на внешних рынках к стимулированию внутреннего спроса. Приводится анализ конкретных мер, предпринятых обеими сторонами к текущему моменту: делается вывод относительно стремления США, во-первых, преодолеть взаимозависимость экономик обеих стран, а, во-вторых, воспользовавшись собственным преимуществом в технической сфере ослабить позиции противника в сфере прорывных технологий настолько, чтобы вывести из числа возможных конкурентов за мировое лидерство в XXI в.

Для цитирования в научных исследованиях

Баяк А. Торговая война между США и Китаем: структурные предпосылки и глобальные последствия // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 264-272.

Ключевые слова

США, Китай, торговые войны, тарифы, протекционизм, внутренний спрос, технологии.

Введение

Одним из ключевых противоречий современного мира является противостояние между США и Китаем, получившее название «торговой войны». В связи с этим закономерно возникает вопрос, какова подоплёка, причина данного конфликта – притом, что одним из его следствий уже стало снижение суммарного объема экспорта стран, входящих в «Большую двадцатку» [Торговую войну..., www].

Согласно новейшей стратегии Национальной безопасности, представленной 45-м Президентом США Дональдом Трампом 18 декабря 2017 г., «Китай и Россия бросают вызов американскому могуществу, влиянию и интересам, разрушая безопасность и благосостояние Соединенных Штатов» [National Security Strategy 2017, www]. Также следует отметить, что в предыдущей Стратегии – принятой ещё в 2002 г. Джорджем Бушем – было заявлено о том, что США «будут достаточно сильны, чтобы разубедить возможных противников развивать свои вооруженные силы в надежде превзойти или выйти на один уровень с Соединенными Штатами» [National Security Strategy 2002, www].

На основании этого можно сделать вывод, во-первых, о преемственности внешнеполитического курса США (вопреки смене администраций и партий у власти), а, во-вторых, о том, что целью руководства этой страны было – и остаётся в настоящее время – удержание глобального доминирования. Так, например, в период президентства Барака Обамы оправданием для этого выступала война против терроризма [National Security Strategy 2015, www]. На данный момент – как уже было упомянуто – в качестве ключевой угрозы американского лидерства воспринимается стремительное обретение военно-политической мощи Китаем.

Феномен “Chimerica” и структурные издержки этой модели двустороннего взаимодействия

В 2017 г. американский дефицит в торговле с Китаем достиг \$375 млрд., став рекордным [Вильдау, Пон, www]. В свою очередь профицит китайской торговли с США составил по итогам 2018 г. \$323,32 млрд. – достигнув, тем самым, максимума с 2006 г. [Торговый профицит Китая..., www]. Таким образом, можно сделать вывод о наличии структурных (притом симметричных) диспропорций в экономиках обеих стран.

Чтобы понять смысл событий, происходящих на наших глазах, необходимо обратиться к истокам модели, прямыми следствиями логики развития которой являются означенные кризисные явления. К числу истоков следует отнести, с одной стороны – рейганомику в США (1981 г.), с другой – «Политику реформ и открытости» в Китае (1978 г.). Будучи проводимым под руководством коммунистической партии во главе с Дэном Сяопином, означенный экономический курс ставил перед собой целью переход от плановой экономики к рыночной и от модели развития «с опорой на собственные силы» (попытка которой – «Большого скачка» под руководством Мао Цзэдуна – потерпела полное фиаско) к классической модели догоняющего развития, в основе которой лежало создание условий, максимально благоприятствующих привлечению иностранных инвестиций (по аналогии с тем, что было реализовано в странах-союзниках США сразу после Второй мировой войны – Японии и Южной Корее). Прямым следствием претворения в жизнь данной политики стал вынос производств из индустриально развитых стран Запада в Китай с целью снижения издержек (сопряженных,

прежде всего, с наличием в Китае намного более дешёвой рабочей силы). Вместе с тем необходимо отметить, что одним из наиболее значимых побочных эффектов выноса производств стал – в краткосрочной перспективе – рост безработицы, а в долгосрочной – трансформация самой структуры экономик западных стран, их переход в постиндустриальную фазу развития (характерной чертой которой является – в противоположность индустриальному производству – преобладание сферы услуг) [Secretary Ross..., www].

Таким образом, Китай превратился в «мастерскую мира» конца XX – начала XXI вв., в то время когда западным корпорациям удалось минимизировать издержки на производство. Это привело к невиданным темпам роста китайской экономики, что начало создавать уже сугубо политические риски для глобальной гегемонии Соединенных Штатов. Приход в 2016 г. к власти в США Д. Трампа с его протекционистской повесткой дня (что, в свою очередь, может быть охарактеризовано как торжество изоляционистских настроений в американском обществе) ознаменовал собой кардинальное изменение политики США в отношении Китая. При этом следует отметить, что первые попытки «мирно» договориться с Китаем – на условиях Соединенных Штатов – предпринимались американцами ещё в период администрации Б. Обамы (именно к этому периоду отсылает небезызвестный неологизм '*Chimerica*') [Косов, www]. Именно это обстоятельство – '*Chimerica*' (то есть наличие большого количества тесных контактов между компаниями обеих стран) проблематизирует саму возможность решительного разрыва между обеими сторонами. Возможно именно по этой причине администрации Обамы не удалось осуществить сколь бы то ни было значительного разворота в отношениях с Китаем. В связи с этим, в свою очередь, представляется необходимым обратить внимание на то, что в своей речи в Давосе в 2018 г. Д. Трамп недвусмысленно высказался по поводу того, что прямым следствием той модели глобализации, что претворялась в жизнь вплоть до настоящего времени, стало то, что другие страны начали извлекать из двусторонней торговли (де-факто беспрепятственного доступа к американскому рынку – одному из крупнейших в мире и наиболее платёжеспособных) большую выгоду, нежели сами США – притом, что именно Соединенные Штаты стояли у истоков становления данного мегатренда. Тем самым он дал понять, что выступает не против свободной торговли и глобализации как таковой, но за то, чтобы правила, определяющие саму логику этого тренда – то есть правила международной торговли – стали более «справедливыми» (*'reciprocal'*) для флагмана глобального мира [Full text..., www].

В свою очередь, что касается трансформаций китайской экономики за период, прошедший с момента старта рыночных реформ, то необходимо отметить, что в настоящее время имеет место стремление уйти от модели экономики, устойчивость которой основана на наличии открытых внешних рынков, платежеспособного спроса из-за рубежа. Вместо этого китайским руководством реализуется проект стимулирования спроса внутри страны, особенно в провинциях, удалённых от побережья и в силу этого обстоятельства (худшей логистики) в меньшей степени затронутых процессом выноса производств из стран Запада. Интегральной частью этого проекта является реализация инициативы «Один пояс один путь» (призванной объединить по суше китайскую производственную базу с рынком Евросоюза в обход как морских коммуникаций – находящихся под контролем ВМФ США – так и российского Транссиба). Стремясь за счёт этого стимулировать деловую активность внутренних провинций, китайское руководство пытается создать опору для поддержания национальной экономики на базе внутреннего спроса. Зависимость от внешних рынков воспринимается как угроза [Гафуров, www]. В свою очередь, приоритетом развития национальной экономики становится программа

«Сделано в Китае – 2025», цель которой – реализация на территории Китая высокотехнологичной продукции. Речь идёт об осуществлении технологических прорывов в таких отраслях как робототехника, аэрокосмическое оборудование и мобильная связь пятого поколения (5G) [Как Китай будет..., www]. В связи с этим можно сделать вывод, согласно которому все китайские руководители, выдвигаемые партией после председателя Мао, проводили курс, конечная цель которого была той же, что и «Большого скачка», а именно – модернизация страны, перевод её на рельсы современного промышленного производства. С той лишь разницей, что в нынешнем своём варианте она подразумевает привлечение иностранных инвестиций с последующей конвертацией прибылей, получаемых от экспорта, в развитие внутреннего спроса, призванного стать новой опорой китайской экономики (характерной чертой которой стала бы минимальная зависимость от международной конъюнктуры).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обе стороны, с одной стороны, испытывают потребность друг в друге, но, с другой стороны, тяготеют к взаимообособлению. Это характерно как для Китая, так и для США и с момента прихода к власти Д. Трампа эта тенденция не только стала очевидной, но и получила действенный стимул к реализации. В свою очередь проблема, связанная с дисбалансом двусторонней торговли, носит структурный характер, поскольку сама модель взаимодействия двух экономик была выстроена таким образом, что США выносят всё своё промышленное производство в Китай с тем, чтобы – открыв границы – получить из Китая все те же товары, но с меньшей себестоимостью. Однако сохранение такого status-quo означает ослабление (а, в долгосрочной перспективе, и утрату) глобального лидерства США.

В связи с этим можно выдвинуть предположение, согласно которому американская «стратегия сдерживания» Китая будет заключаться в том, чтобы нанести «упреждающий» удар по его экономике ещё до того, как ему удастся в полной мере переориентировать свои производственные мощности с внешних рынков на внутренний. Логично также предположить, что американская стратегия включит в себя ограничение Китая в сфере разработки высоких технологий с целью лишения самой возможности обретения какого-либо преимущества в данной сфере – со всей последующей проблематизацией обретения лидерства в XXI в.

Хронология торговой войны

«Первым выстрелом» в торговой войне между США и Китаем стало введение администрацией Трампа 23 января 2018 г. пошлин на стиральные машины (до 20%) и солнечные панели (до 30%) [Американскому импорту..., www]. И хотя эти ограничительные меры не были адресованы напрямую против Китая, именно КНР является крупнейшим производителем этих товаров (более того – крупнейшим их экспортером в США). В общей сложности речь шла о 0,6% китайского экспорта в США; на солнечные панели приходилось при этом \$1,5 млрд., а на стиральные машины – \$0,4 млрд. (по данным на 2016 г.) [Там же]. Спустя несколько дней, на Всемирном экономическом форуме в Давосе Министром торговли США Уилбуром Россом было заявлено о том, что именно Китай, а не Соединенные Штаты является поборником протекционизма в международной торговле [McGregor, www].

Следующий ход – и также со стороны США – последовал через месяц. 14 февраля Президентом США было заявлено о возможности введения пошлин против китайской стали и алюминия, мотивируя это тем, что китайская сторона осуществляет демпинг цен [США могут ввести..., www]. Одновременно с этим было заявлено о начале кампании по проверке импортного алюминия [Mauldin, Patterson, www]. В ответ на это китайской стороной было

заявлено, что в случае, если пошлины на экспорт алюминия будут введены, ответ Китая будет ассиметричным [Китай пригрозил..., www].

8 марта было объявлено о введении пошлин на алюминий (10%) и сталь (25%) – для всех стран, за исключением Мексики и Канады [President Donald..., www]. Таким образом суммарно порядка 1,2% китайского экспорта в США (\$6 млрд.) оказалось под ограничениями (включая введенные ранее пошлины на стиральные машины и солнечные панели) [Торговая война..., www]. В ответ на это китайским министром коммерции Чжун Шанем было заявлено, что «Победителей в торговых войнах нет <...> Пекин не желает торговой войны» [Китай заявил..., www].

22 марта Трампом был введен в действие меморандум «О борьбе с экономической агрессией Китая». Особое беспокойство американского руководства было связано с допущением китайскими компаниями многочисленных нарушений в сфере защиты интеллектуальной собственности [Presidential Memorandum..., www]. Реакцией китайской стороны стало заявление Министерства коммерции КНР о подготовке ответных мер, предусматривающих введение пошлин на фрукты и сухофрукты, свинину, вино, переработанный алюминий и трубы из стали [Китай готовит, www]. В то же время американской стороной была анонсирована подготовка новых ограничительных мер, нацеленных, в том числе, на высокотехнологичные товары [Торговую войну..., www]. Обещанные китайским Министерством коммерции пошлины на 128 американских товаров общим объемом в \$3 млрд. были введены 2 апреля 2018 г. (так, в частности, тариф на свинину и продукцию из неё составил 25%, в то время как на вино, фрукты и сухофрукты – 15%) [Китай взялся..., www]. Американский президент, в свою очередь, заявил, что китайское руководство «должно покончить с недобросовестной торговлей, убрать барьеры и взимать только взаимные пошлины». [Donald J., www]

4 мая прошёл первый раунд переговоров в Пекине, по итогам которых сторонам не удалось преодолеть взаимных претензий по части тарифов. Позиция американской стороны также содержала требование сокращения к концу 2020 г. дефицита в торговле между странами на \$200 млрд. В числе иных претензий к китайской стороне – требование отмены нерыночных субсидий применительно к высокотехнологическим отраслям экономики, а также прекращение кибератак, воровства конфиденциальной информации и объектов интеллектуальной собственности [Задел для..., www]. Также следует отметить, что американские представители просят китайских партнеров не выдвигать ответных мер в связи с ограничениями американских инвестиций в те отрасли китайской экономики, что относятся к развитию высоких технологий. Одновременно с этим американской стороной был введен запрет на продажу комплектующих для китайской компании ZTE, занимающейся производством смартфонов, в связи с чем она была вынуждена приостановить «основную производственную деятельность» [ZTE Corporation, www]. Впрочем, уже 26 мая Трампом было заявлено о том, что данный вопрос двусторонних отношений исчерпан – в обмен на штраф в \$1,3 млрд., изменение состава правления компании и предоставления гарантий безопасности [Дональд Трамп, www].

Следующим ходом в торговой войне стало введение американцами 6 июля пошлин на 818 товаров (\$34 млрд.), в том числе жесткие диски и светодиоды (продукцию, входящую в программу развития микроэлектроники «Сделано в Китае – 2025») [Обмен торговыми..., www]. Ответ Китая был ассиметричным – также на \$34 млрд. (545 товаров) [Там же]. Одновременно с этим следует отметить, что намерение Трампа обложить китайские товары объемом \$200 млрд. дополнительными пошлинами не нашло поддержки в Торговой палате США [Торговая палата..., www].

23 августа США и Китай ввели новые – заранее анонсированные – 25%-е тарифы объемом в \$16 млрд. (для каждой стороны). Пошлины со стороны Китая касаются авиатоплива, автомобилей, газа и угля, со стороны США – пластиков, химикатов и полупроводников.

18 сентября Администрацией Трампа было объявлено о введении дополнительных 10%-х пошлин на \$200 млрд. китайских товаров – с перспективой покрытия всей остающейся части китайского экспорта в США. Ответ Китая составил тарифы в 5-10% на сумму \$60 млрд [США и Китай..., [www](#)]. 3 октября стало известно о прекращении поставок американской нефти в Китай [Roantree, [www](#)].

Последним наиболее значимым событием торговой войны стало официальное предъявление 29 января с.г. американской стороной обвинения китайской компании Huawei в обходе санкций против Ирана, а также промышленном шпионаже [Гордеев, [www](#)]. Месяцем ранее стало известно о задержании на территории Канады финансового директора этой компании Мэн Ваньчжоу – что, в свою очередь, вслед за заявлением Трампа о том, что он готов «вмешаться в её дело, если при этом удастся заключить с Пекином сделку по торговле» сразу политизировало эту ситуацию [Коростиков, [www](#)]. В свою очередь переговоры, прошедшие 30-31 января в Пекине не привели к достижению никаких конкретных договоренностей, вместо этого было принято решение о продолжении переговоров [Прилепский, [www](#)].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вплоть до настоящего времени торгово-экономическое противостояние между двумя ведущими экономиками мира носило очень напряжённый, динамичный характер. Очевидной представляется, с одной стороны, напористая тактика американского руководства, направленная на создание – в силу своего технологического преимущества – неприятностей противнику с последующим их снятием в обмен на уступки – притом накануне очередных переговоров. Наиболее наглядно данная тактика была продемонстрирована на примере компании ZTE, что служит примером того, что США в полной мере сохраняют своё преимущество в технологической сфере – в то время как позиции второй экономики мира в этом отношении оказываются очень непрочными. В любом случае история с этой компанией (равно как введением экспортных пошлин на электронику и сокращение инвестиций в соответствующие отрасли) наглядно демонстрирует, что стратегической целью США является не просто снижение зависимости экономики США от китайской, но также лишение Китая стратегического потенциала к выходу на новый уровень технологического развития, лишения самой возможности политической конкуренции с США в XXI в. В связи с этим представляется необходимым отметить целенаправленность данного внешнеполитического курса – рассчитанного на долгосрочную перспективу – его последовательность и релевантность ключевым положениям Стратегии национальной безопасности страны.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что, поскольку дисбаланс в двусторонней торговле между США и Китаем носит структурный характер, то полноценное взаимобосложение экономик обеих стран (на что нацелена торгово-экономическая политика Трампа) не будет возможна до тех пор, пока в самих США не будут полностью восстановлены все те индустриальные сектора экономики, производственные мощности которых были вынесены в Китай. Однако это будет сопряжено с новыми трудностями, поскольку такие товары (из-за более высокой, чем в Китае, стоимости труда) будут стоить дороже. Это может привести к

трансформации структуры потребления американских домохозяйств – если не пересмотру всей модели «общества потребления», сложившейся за последние сорок лет.

В свою очередь, китайская экономика столкнется с проблемой закрытия внешних рынков. Как прямое следствие этого развитие внутреннего спроса будет затруднено и это может поставить под сомнение успешность всей политики «Реформ и открытости». В целом события последних нескольких лет дают достаточно оснований считать, что мир в обозримом будущем станет если не миром «сражающихся царств», то, как минимум, «обособленных регионов».

Библиография

1. Американскому импорту прописали особые пошлины. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3528098>
2. Вильдау Г., Пон Дж. Как Китай может изменить баланс в торговле с США на \$100 млрд. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/15/753901-kitai-balans>
3. Гордеев В. США официально обвинили Huawei в промышленном шпионаже и мошенничестве. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/01/2019/5c4f7cf59a794750e01d3783?from=main>
4. Дональд Трамп подтвердил информацию о договоренности с китайской ZTE. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642250>
5. Задел для будущей торговли. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3622535>
6. Как Китай будет добиваться статуса Великой Производственной Державы. URL: <https://chinalogist.ru/infographics/kak-kitay-budet-dobivatsya-statusa-velikoj-proizvodstvennoj-derzhavy-8684>
7. Китай взялся за пошлины. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3591886>
8. Китай готовит ответный список. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3582015>
9. Гафуров С. Китай меняет свою экономическую модель. URL: <https://vz.ru/economy/2015/5/27/747654.html>
10. Китай пригрозил ответными мерами в случае введения США пошлин на поставку алюминия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3553586>
11. Торговая война. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3751532#id=3>
12. Торговая палата США раскритиковала решение Трампа ввести новые пошлины на товары из Китая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3682685>
13. Торговую войну КНР объявили из-за океана. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3580665>
14. Торговую войну поставили на паузу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3819028>
15. Китай заявил, что готов защитить свои интересы при торговой войне с США. URL: <https://ria.ru/20180311/1516100461.html>
16. Коростиков М. Финдиректор Huawei наговорила на экстрадицию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3834172>
17. Косов А. Политика США в отношении Китая в период второго президентства Б. Обамы. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/122925/1/kosov_Journal2015_3.pdf
18. Прилепский П. Hasta la vista or I'll be back. Чем закончились американско-китайские переговоры в Вашингтоне? URL: <http://vostis.ru/analiti/cheskie-materialy/hasta-la-vista-or-ill-be-back-chem-zakonchilis-amerikano-kitajskie-peregovory-v-vashingtone.html>
19. Торговый профицит Китая с США в 2018 году достиг максимума более чем за 10 лет. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/112988>
20. США и Китай возобновили торговые действия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745211>
21. США могут ввести пошлины на поставку стали и алюминия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3548476>
22. Donald J. Trump on Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/982680387116781568>
23. Full text: Trump Davos speech transcript. URL: <https://www.politico.com/story/2018/01/26/full-text-trump-davos-speech-transcript-370861>
24. National Security Strategy. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
25. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
26. Mauldin W., Patterson S. Trump Administration Launches Probe of Aluminum Imports. URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-administration-to-launch-probe-of-aluminum-imports-1493231780>
27. McGregor S. Ross Says China, Not U.S., Is the Real Trade Protectionist. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-24/ross-says-china-not-the-u-s-is-the-real-trade-protectionist>
28. President Donald J. Trump is Addressing Unfair Trade Practices That Threaten to Harm Our National Security. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-addressing-unfair-trade-practices-threaten-harm-national-security/>

29. Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/>
30. Roantree U.S. crude oil shipments to China ‘totally stopped’ amid trade war: shipping executive. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-trade-oil/u-s-crude-oil-shipments-to-china-totally-stopped-amid-trade-war-shipment-executive-idUSKCN1MD001>
31. Secretary Ross Releases Steel and Aluminum 232 Reports in Coordination with White House. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2018/02/secretary-ross-releases-steel-and-aluminum-232-reports-coordination>
32. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
33. ZTE Corporation. URL: <https://res-www.zte.com.cn/mediares/zte/Investor/20180509/E1.pdf>

US-China trade war: structural preconditions and global implications

Andras Bayak

Master student,
Department of International Relations,
National Research University – Higher School of Economics,
119017, 17, Malaya Ordynka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bajak.andras@ya.ru;

Abstract

This paper is devoted to the analysis of the phenomenon of trade war that takes place in relations between the United States and China after D. Trump came to power in the United States in 2016. Special attention is paid to the structural prerequisites of the current imbalances in bilateral trade. Based on the analysis of several US National Security Strategies of the XXI century. assumptions are made regarding the specific goal-setting of the current trade and economic confrontation between the two leading economies of the world. Based on the actions of the Chinese leadership, conclusions are drawn regarding the prospects of the “Policy of Reform and Openness”, its reversal from moving on foreign markets to stimulating domestic demand. The analysis of specific measures taken by both sides to the current moment is made: a conclusion is made regarding the US desire, firstly, to overcome the interdependence of the economies of both countries, and, secondly, taking advantage of their own technical advantage to weaken the enemy’s positions in the field of breakthrough technologies so that withdraw from the number of possible competitors for world leadership in the XXI century.

For citation

Bayak A. (2019) Torgovaya vojna mezhdu SShA i Kitayem: strukturnyye predposylki i global'nyye posledstviya [US-China trade war: structural preconditions and global implications]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 264-272.

Keywords

USA, China, trade wars, tariffs, protectionism, domestic demand, technology.

References

1. American imports have imposed special duties. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3528098>
2. Wildau G., Pont J. How China can change the balance in trade with the US by \$ 100 billion. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/15/753901-kitai-balans>
3. V. Gordeyev. The US officially accused Huawei of industrial espionage and fraud. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/01/2019/5c4f7cf59a794750e01d3783?From=main>
4. Donald Trump confirmed the agreement with the Chinese ZTE. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642250>
5. Reserve for future trade. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3622535>
6. How China will seek the status of a Great Industrial Power. URL: <https://chinalogist.ru/infographics/kak-kitay-budet-dobivatsya-statusa-velikoy-proizvodstvennoy-derzhavy-8684>
7. China took up the duties. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3591886>
8. China is preparing a response list. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3582015>
9. S. Gafurov. China is changing its economic model. URL: <https://vz.ru/economy/2015/5/27/747654.html>
10. China has threatened to retaliate if the United States imposes duties on the supply of aluminum. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3553586>
11. Trade war. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3751532#id=3>
12. The US Chamber of Commerce criticized Trump's decision to introduce new duties on goods from China. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3682685>
13. China's trade war declared from overseas. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3580665>
14. The trade war was paused. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3819028>
15. China stated that it is ready to protect its interests in a trade war with the United States. URL: <https://ria.ru/20180311/1516100461.html>
16. M. Korostikov. Huawei's Finder Director has spoken for extradition. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3834172>
17. Kosov A. US policy towards China during the second presidency of B. Obama. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/122925/1/kosov_Journal2015_3.pdf
18. Prilepsky P. Hasta la vista or I'll be back. How did the US-China talks end in Washington? URL: <http://vostis.ru/analiticheskie-materialy/hasta-la-vista-or-ill-be-back-chem-zakonchilis-amerikano-kitajskie-peregovory-v-vashingtone.html>
19. China's trade surplus with the United States in 2018 peaked in more than 10 years. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/112988>
20. United States and China resumed trading activities. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745211>
21. US may impose duties on the supply of steel and aluminum. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3548476>
22. Donald J. Trump on Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/982680387116781568>
23. Full text: Trump Davos speech transcript. URL: <https://www.politico.com/story/2018/01/26/full-text-trump-davos-speech-transcript-370861>
24. National Security Strategy. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
25. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
26. Mauldin W., Patterson S. Trump Administration Launches Probe of Aluminum Imports. URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-administration-to-launch-probe-of-aluminum-imports-1493231780>
27. McGregor S. Ross Says China, Not U.S., Is the Real Trade Protectionist. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-24/ross-says-china-not-the-u-s-is-the-real-trade-protectionist>
28. President Donald J. Trump is Our National Security. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-addressing-unfair-trade-practices-threaten-harm-national-security/>
29. United States Investigation. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/>
30. Roantree U.S. crude oil shipments to China stopped totally stopped 'amid trade war: shipping executive. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-trade-oil/us-crude-oil-shipments-to-china-totally-stopped-amid-trade-war-shipping-executive-idUSKCN1MD001>
31. Secretary Ross Releases Steel and Aluminum 232 Reports in Coordination with White House. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2018/02/secretary-ross-releases-steel-and-aluminum-232-reports-coordination>
32. United States of America. September 2002. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
33. ZTE Corporation. URL: <https://res-www.zte.com.cn/mediares/zte/Investor/20180509/E1.pdf>